



Т.А. Баранова, Ю.Р. Муратова, Ю.В. Овчинникова

# СТРАТЕГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА (на примере ГУ – ВШЭ)<sup>1</sup>

## Аннотация

Проблема перехода вузов России с 5-летней системы обучения на систему «бакалавриат + магистратура» чаще всего рассматривается с точки зрения организации учебного процесса. В данной работе на эмпирическом материале делается попытка осветить проблему с позиции студентов. В ходе исследования было выяснено, что стратегии получения высшего образования (выбор степени диплома) студентами различаются в зависимости от курса и факультета ГУ – ВШЭ. Однако интерес проявляется не ко всей системе в целом, а только к магистратуре, поскольку диплом бакалавра, с точки зрения студентов, не легитимирован на рынке труда. Готовность студентов интегрироваться в единое европейское образовательное пространство в значительной степени определяется их информированностью относительно изменений.

## Постановка задачи

В настоящее время проходит реформирование системы высшего образования, сопряженное с вхождением России в Болонский процесс. Среди основных требований, предъявляемых к высшему образованию в едином европейском образовательном пространстве, можно назвать следующие [2]:

- использование многоступенчатой системы обучения (бакалавриат, магистратура);
- создание системы зачетных единиц ECTS (Европейская система зачетных единиц);
- введение приложения к диплому на одном из европейских языков;
- развитие академической мобильности между вузами.

<sup>1</sup> Авторы статьи выражают благодарность научному руководителю исследования, на основе которого написана данная статья, В.В. Радаеву, а также Д.О. Стребкову и А.А. Сусоколову за помощь в разработке программы и анкеты исследования.



Система обучения «4+2», названная так по соответствующему количеству лет обучения в бакалавриате и магистратуре, принятому в российском варианте реализации Болонского процесса, породила серьезную дискуссию на страницах печатных изданий. Одним из ведущих направлений этой дискуссии является обсуждение того, нужно ли нам вообще что-то менять в сложившейся за советский период системе подготовки специалистов. Ответ на этот вопрос пока дается с точки зрения тех, кто организует учебный процесс. Однако по другую сторону находятся студенты, которые по большому счету влиять на получаемое образование не могут. Тем не менее, грядущие изменения затронут в первую очередь именно их – тех, кому получать высшее образование и идти с ним дальше по жизни.

Итак, каковы недостатки 5-летней системы обучения по сравнению с «4+2», т.е. зачем, по мнению исследователей, России нужна новая образовательная система [10]? Одной из наиболее важных проблем является несоответствие требований рынка труда и выпускаемых узкопрофильных специалистов. Так, переход на постиндустриальную стадию развития общества, в направлении которой движется Россия, требует способности быстрого усвоения большого объема разнообразной информации. Быстрая адаптация к динамически изменяющимся условиям жизни обуславливает необходимость «пожизненного обучения», при котором образование, полученное в вузе, периодически дополняется программами дополнительного образования [4, С. 36]. Здесь имеется в виду получение в вузе ядра профессиональных знаний, дополняемых знаниями из смежных дисциплин. Следовательно, возрастает роль повышения мотивации в получении знаний на протяжении всей жизни, т.е. в университете нужно не учить человека один раз на всю жизнь, но научить его учиться всю жизнь [3].

Следствием рассогласования новой ситуации на рынке труда и подготовкой специалистов является разрыв между «декларированным и реальным статусом» [8, С. 16] обладателей дипломов о высшем образовании из-за, с одной стороны, ограничения соответствующих квалификации мест работы, с другой – увеличения количества людей с этими дипломами. В результате происходит нарушение процесса социализации, т.к. формирование во время обучения в вузе определенного уровня социальных притязаний на социальный статус, доход, карьерные перспективы не находит подтверждения в действительности [Там же, С. 16]. Недовольство системой высшего образования находит отражение и в результатах эмпирических исследований. Так, в ходе проводившегося в августе 2001 г. всероссийского опроса населения фондом «Общественное мнение» было выявлено: 74% россиян считают, что сегодня иметь высшее образование важно, а 23% придерживаются противоположного мнения [Там же, С. 12]. При сравнении качества российского и советского высшего образования 46% респондентов высказались в пользу последнего [Там же, С. 13]. 36% россиян уверены, что в нашей стране людей с высшим образованием меньше, чем необходимо, однако 27%



считает, что больше, чем необходимо [Там же, С. 16]. Следовательно, несмотря на высокую ценность высшего образования, существующее положение дел население России не устраивает, и требуется предпринять конструктивные шаги для улучшения ситуации.

Практически единственным преимуществом 5-летней системы можно назвать, если оставить за скобками проблему коррупции, всеобщую доступность (возможность учиться бесплатно) высшего образования, традиционно существующего в таком формате с советского времени. Однако насколько это видимое на первый взгляд преимущество является таковым на самом деле? Другими словами, соответствует ли российское высшее образование его универсальным функциям – становлением первой ступени профессиональной социализации и каналом вертикальной мобильности (поднятия статуса)? [1, С. 111-112] К сожалению, нет. Обучение в вузе в настоящее время при существующей вседоступности все чаще «обретает пограничный характер между «получением знаний», «профилактикой безработицы», искусственным продлением периода «вступления в активную жизнь» [7, С. 103]. При этом наличие социальных барьеров на пути к получению качественного высшего образования, требующего значительных финансовых ресурсов, приводит к «замораживанию» роли высшего образования, как канала вертикальной мобильности, поскольку хорошее образование становится, как правило, привилегией материально обеспеченных людей [8, С. 23]. Другими словами, происходит «легитимация наследования социального статуса и воспроизводство неравенства» [5, С. 91].

Новая система обучения призвана стать прагматичной с точки зрения студентов, предоставляя им делать более осознанный выбор изучаемых курсов, корректировать свое образование благодаря многоступенчатой системе обучения, получая знания из разных областей и готовясь к профессиональной деятельности на стыке специальностей, что, в свою очередь, позволит избежать траты времени, сил и средств на получение второго образования из-за неудовлетворенности первым [4, С. 37].

Однако введение новой системы обучения сопровождается множеством трудностей и противоречий, связанных с несвоевременным внесением изменений в законодательную базу, устанавливающих правила игры на рынке труда для обладателей разных степеней дипломов. Так, например, в крайне невыгодном положении сегодня в России находится степень бакалавра, статус которого в общественном мнении, в том числе и для большинства работодателей, не поднимается выше неоконченного высшего образования [6].

Примечателен тот факт, что до сих пор при активном внедрении Болонского процесса в России и относительно скором переходе на новую систему обучения всей страны о нем не проводится массовой просветительской работы. Об этом, в частности, сообщается в национальном отчете России 2004-2005 гг., где в графе описания действий по повышению привлекательности зоны европейского



высшего образования в стране написано: «Не было предпринято никаких специальных мер» (перевод авторов)<sup>2</sup>.

Одним из наиболее сложных остается вопрос оплаты обучения. Российское правительство намерено при системе обучения «4+2» обеспечивать бесплатное образование только бакалаврам, при этом магистерские программы станут коммерческими. В этой ситуации продолжают обучение по оценкам только 20-30% бакалавров. Если же будет осуществлен переход на 5-летнюю программу «бакалавриат + магистратура» (4+1), при которой финансовая поддержка государства сохраняется на протяжении всего периода, то с высокой вероятностью не менее 80% бакалавров поступали бы на магистерские программы [6].

Проблемы, связанные с внедрением «4+2» затрагивают каждый вуз, поскольку переход должен осуществляться с наименьшими потерями с учетом особенностей отдельного учебного заведения. Так, в ГУ – ВШЭ, который является активным участником Болонского процесса, система обучения «4+2» в настоящее время существует одновременно с 5-летней системой, что связано с несинхронным внедрению «4+2» изменением законодательной основы и необходимостью такого параллельного существования. Ситуация двойственности рождает возможность выбора студентами системы обучения, исходя из личных убеждений и планов на будущее. Следовательно, тот факт, будет ли выбираема новая система обучения, зависит от того, насколько трансформировались представления студентов о должном высшем образовании. Во многом этот выбор будет обусловлен тем, как именно вуз перейдет на новую систему, поскольку требование лишь формального соответствия дает право варьировать содержание учебного процесса, правил приема на магистерские программы и стоимости обучения.

Данная работа посвящена проблеме выбора студентами определенной степени диплома в ситуации одновременного существования «4+2» и 5-летней системы обучения и возможного отсутствия такой альтернативы, а также мотивам и факторам, обуславливающим тот или иной выбор. Эмпирическим материалом, положенным в основу статьи, стало исследование, проведенное в период с 16 февраля по 15 марта 2005 г. Выборка строилась как многоступенчатая стратифицированная гнездовая квотная. С помощью анкетирования было опрошено 366 студентов ГУ – ВШЭ 1-3 курсов факультетов экономики, социологии и права. Данные факультеты были выбраны потому, что на факультете экономики магистратура развита в максимальной степени, на факультете социологии магистратура только развивается, а на факультете права ее пока нет.

---

<sup>2</sup> «No special measures have been taken» [9, С. 10].



Стратегии студентов при параллельном существовании 5-летней системы и «4+2»

В ходе исследования было выявлено, что преобладающее число студентов намерена получить диплом магистра (55% против 41%, выбравших диплом специалиста, диплом бакалавра выбрали 4% респондентов). При этом в выборе степени диплома были уверены 84% студентов из числа всех будущих магистров, 89% – из числа специалистов и лишь 62% – среди бакалавров. Полученные результаты могут быть объяснены ориентацией студентов на будущее, а не следованию сиюминутным интересам. Имеется в виду, что возможность географической и социальной мобильности после окончания вуза связывается с дипломом международного стандарта.

Наиболее мотивированными в получении диплома магистра являются студенты факультета экономики – 66%, в то время как студенты факультетов социологии и права в меньшей степени стремятся получить диплом магистра по 47% (см. табл. 1). При этом, как уже упоминалось выше, степень развитости магистратуры на всех рассмотренных факультетах разная. Следовательно, не столько фактическая степень развитости магистратуры влияет на желание там учиться, сколько уровень информированности о магистерских программах (известности, разрекламированности). Низкая информационная поддержка на факультете социологии делает количество желающих учиться на магистерских программах сопоставимым с факультетом права, где магистратуры еще даже нет.

**Табл. 1** Зависимость выбора степени диплома в настоящее время от курса и факультета (% от числа ответивших)

Факультет	Степень диплома	Курс			Всего
		1	2	3	
Экономика	бакалавр	9	6	6	7
	специалист	5	33	48	28
	магистр	86	62	46	66
	<b>Всего</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
Социология	бакалавр	0	0	5	1
	специалист	33	50	76	52
	магистр	67	50	19	47
	<b>Всего</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
Право	бакалавр	0	0	6	1
	специалист	32	64	61	52
	магистр	68	36	33	47
	<b>Всего</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>

Необходимо отметить, что на всех факультетах прослеживается одинаковая тенденция: *чем младше курс, тем больше студентов намереваются получить диплом магистра* (см. табл. 1). Вероятно, студенты младших курсов, которые формируют свои образовательные



установки еще будучи иентами под воздействием разъяснительной работы в вузах в большей степени готовы (считая, что их это непосредственно затронет) получать образование по новой системе, чем студенты старших курсов. Другими словами, среди студентов младших курсов в большой степени существует внутренняя уверенность в том, что для них другой альтернативы не существует. Относительная непопулярность магистерских программ среди студентов старших курсов, которых известие о переходе ГУ – ВШЭ на «4+2» застало уже в процессе обучения, скорее всего обусловлена необходимостью пересматривать свои ранее сложившиеся установки, если они не были связаны с «4+2». Эти установки относительно необходимого для высшего образования диплома (в данном случае – специалиста) могли найти дополнительное подкрепление через негативное восприятие вводимой системы, а также знание о ситуации на российском рынке труда, который с новыми дипломами по большому счету еще не сталкивался.

Наибольший интерес вызвала ситуация с выбором степени диплома на факультете права, относительно которого существует стереотип, что юридическое образование и «4+2» – вещи несовместимые. Результаты исследования говорят о том, что такое представление для современных студентов не актуально. Следовательно, вопрос о создании магистратуры на данном факультете не должен быть отложен в долгий ящик, чтобы дать студентам возможность самореализоваться.

Незначительное количество студентов, намеренных получить диплом бакалавра (14 человек в выборке), подтверждает мысль о существующем среди студентов негативном отношении к данному диплому. Наиболее веским аргументом здесь, по-видимому, является непризнаваемость данного диплома на рынке труда в России. Так среди студентов, считающих, что диплом бакалавра практически или полностью не признается работодателями дипломом о высшем образовании, 52% (по всей выборке) намерены получить диплом специалиста и 47% – диплом магистра. Относительно же тех студентов, которые готовы получить в настоящее время диплом бакалавра можно предположить, что они собираются продолжать учиться в другом вузе или на другом факультете, а не начинать трудовую деятельность. Большинство из них указало на наличие финансовой возможности оплачивать обучение, а также в качестве причины выбора диплома данной степени отмечалась возможность получения двух дипломов.

Финансовый фактор вносит коррективы и в планы студентов, намеренных получить дипломы магистра и специалиста. В ходе исследования был выявлен тот факт, что *студенты-бюджетники в своем большинстве идут в магистратуру (59% против 38%, обучающихся на бюджетной основе и выбирающих диплом специалиста), а студенты, обучающиеся на коммерческой основе, предпочитают диплом специалиста и диплом магистра в равной степени (по 47%)*. Одним из главных аспектов, влияющих на решение поступать или нет



в магистратуру, является оплата обучения на магистерских программах. Студенты, обучающиеся на бюджетной основе, видимо, больше уверены в своих силах поступить туда бесплатно, чем студенты, обучающиеся на коммерческой основе.

Сопоставление выбираемого студентами диплома и той степени диплома по специальности, который, по их мнению, предпочитают работодатели, как соотношение желаемого и реальности, которая может быть подвержена ограничивающему влиянию различных факторов, показало, что доли студентов, намеренных получить диплом магистра в настоящее время, и студентов, считающих его наиболее привлекательным для работодателей, примерно одинаковые: 55% в первом случае и 56% – во втором. При этом мнение намеренных получить диплом специалиста не столь постоянно: 41% студентов намерено его получить и лишь 24% считают его наиболее привлекательным, притом, что 40% из числа будущих специалистов высказались за более качественное образование в магистратуре по сравнению с получаемым ими. Объяснить полученные результаты можно тем, что, студенты, намеренные получить диплом специалиста, не заостряют внимание на степени диплома о высшем образовании, а лишь на необходимости его наличия для трудоустройства. Однако с учетом признания весьма значительной долей специалистов приоритета за дипломом магистра можно предположить, что существуют некие внешние факторы, которые препятствуют получению желаемой степени диплома. К ним, например, относится невозможность оплачивать обучение.

Относительно распределения мнений студентов по факультетам стоит отметить тот факт, что наиболее заинтересованные в получении диплома магистра студенты факультета экономики действительно чаще всего считают его и наиболее желательным (65%). Однако если на факультетах социологии и права ситуация с намерениями в настоящее время была примерно одинаковой, то в вопросе ценности диплома для работодателей они несколько расходятся: большинство будущих социологов считают более ценным диплом магистра (54%), в то время как среди студентов-юристов при численном превалировании диплома магистра (45%) значительна доля считающих наилучшим диплом специалиста (36%). Возможно, сложившаяся ситуация среди социологов, не скованных какими-либо стереотипами о социологическом образовании, отражает мнение о том, что чем выше степень диплома, тем лучше для дальнейшего трудоустройства. Разделение мнения среди юристов может возникнуть по причине полярного расхождения во взглядах на систему образования среди студентов данного факультета (связанных стереотипами и свободными от них).

Насколько соответствуют друг другу ожидания и реальность среди студентов разных факультетов? На факультетах экономики и социологии ожидания и реальность совпадают в большей степени. При этом очевидно, что диплом магистра рассматривается как более ценный для работодателей не только самими будущими магистрами,



но и среди значительного количества специалистов (такого мнения придерживаются 30% студентов-специалистов на факультете экономики и 35% на социологии). Что касается факультета права, то ситуация здесь более неопределенная: только чуть более двух третей студентов, намеренных получить диплом магистра, последовательны в своих поступках и мнениях. Вероятно, такая ситуация связана с тем, что слабая представленность юристов с магистерским дипломом в России не создает четких ориентиров для студентов. Именно поэтому выбор диплома этой степени является скорее интуитивным, нежели осознанным.

Полученные результаты говорят не только о неустойчивости личного выбора студентов (взгляд на ситуацию изнутри вуза и с рынка труда расходится), но и о *несформированности представлений студентов о новой и старой системах образования*, о том, какие преимущества и недостатки имеет каждая из них. Это связано, прежде всего, с отсутствием достоверной информации, как из официальных источников, формирующих общественное мнение всего населения, так и внутри университета, когда слухи играют большую роль, чем имеющие факты.

**Оплата обучения.** Исследование показало, что в ситуации отсутствия платы за обучение, 69% студентов хотели бы поступать в магистратуру и только 20% студентов желают получить диплом специалиста. Хотя количество поступающих в магистратуру действительно оказалось преобладающим, бесплатная магистратура привлекла не всех. Причиной тому можно считать тот факт, что в случае отсутствия барьеров при поступлении (а наличие платы за магистратуру, безусловно, является таковым, создающим конкуренцию за места), возникает серьезная угроза девальвации магистерского диплома и, следовательно, потери качества и смысла самого обучения.

В ситуации, когда наличие/отсутствие платы за обучение в магистратуре совпадает с ее наличием/отсутствием в бакалавриате для каждого студента, 59% студентов были намерены поступать в магистратуру и 26% – продолжать учиться по программе специалиста.

Стратегии действия при различных вариантах реализации «4+2»

**Табл. 2** Зависимость образовательных намерений студентов от их основы обучения в бакалавриате (% от числа ответивших)

Образовательные намерения	Основа обучения		Всего
	бюджетная	коммерческая	
Диплом магистра	72	26	59
Диплом специалиста	18	47	26
Диплом бакалавра	2	7	3
Другое	2	12	5
Затрудняюсь ответить	7	8	7
<b>Всего</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>





Однако здесь существуют различия в образовательных намерениях среди студентов, обучающихся на бюджетной и коммерческой основе (см. табл. 2). Наибольший вклад в определение уровня образования вносит фактор платежеспособности семьи студента. Так, среди всех студентов, обучающихся на бюджетной основе, только 14% студентов смогут оплачивать обучение в случае необходимости. Среди же студентов, обучающихся на платной основе, оплата обучения не является трудностью для 42%. Следовательно, намереваясь потратить весьма существенную сумму денег для получения высшего образования в настоящем, такие студенты предполагают получить дивиденды в будущем.

**Табл. 3** **Взаимосвязь стратегий действия студентов при наличии и отсутствии платы за обучение в магистратуре, (% от числа ответивших)**

Стратегии действия при отсутствии платы за обучение	Стратегии действия при наличии платы за обучение в магистратуре					Всего
	Диплом магистра	Диплом специалиста	Диплом бакалавра	Другое	Затрудняюсь ответить	
Диплом магистра	81	9	2	4	4	100
Диплом специалиста	5	88	1	2	4	100
Диплом бакалавра	50	0	33	0	17	100
Другое	33	11	22	22	12	100
Затрудняюсь ответить	17	13	4	13	53	100
<b>Всего</b>	<b>60</b>	<b>26</b>	<b>3</b>	<b>5</b>	<b>6</b>	<b>100</b>

На основе Таблицы 3 рассмотрим непостоянных в своих намерениях студентов. Среди студентов, которые в случае наличия оплаты за обучение изменяют свои планы и не поступая в магистратуру, останутся специалистами, преобладают *студенты факультета экономики, проживающие в Москве и обучающиеся на коммерческой основе, для семей которых немалое значение имеет дополнительный год обучения*. Можно предположить, что такой результат обусловлен наиболее высокой стоимостью магистерских программ на факультете экономики по сравнению с другими факультетами. Изменение же стратегий москвичами связано с тем, что в ГУ – ВШЭ поступает много иногородних студентов по результатам Единого государственного экзамена, которые часто обучаются именно на бюджетной основе и заинтересованы остаться в Москве, учась как можно дольше. Студенты-бюджетники в предложенных ситуациях по большому счету ничего не теряли, ведь для них бесплатность обучения была гарантирована в любом случае. Поэтому, скорее всего, они



более отчетливо руководствуются в выборе степени диплома своими собственными установками, нежели стоимостью обучения. Однако незначительная доля изменивших свою стратегию среди студентов, обучающихся на коммерческой основе, говорит о том, что принятое решение является относительно стабильным и для них.

Обратная тенденция – повышение образовательной планки до магистра при изменении ситуации – наблюдается для студентов, намеренных при отсутствии оплаты в магистратуре идти в бакалавриат. Однако таких респондентов в выборке оказалось всего трое, что не дает основания для серьезных выводов. Что же касается студентов, желающих получить диплом специалиста, то, как видно из Таблицы 3, они в большинстве своем намерены реализовать намеченную стратегию действия при обоих вариантах. Видимо, данные студенты не заинтересованы в получении диплома магистра, поэтому им безразлично, как именно будет происходить внедрение «4+2» в ГУ – ВШЭ.

**Вступительные экзамены.** Возможными вариантами организации вступительных экзаменов является зачисление по кумулятивному рейтингу за все годы обучения и повторение цикла вступительных испытаний, как при поступлении в бакалавриат.

В ходе исследования было выявлено, что при отсутствии экзаменов количество желающих продолжить обучение в магистратуре составило 38%, а диплом специалиста намерено получить 40% студентов. Во втором случае, когда экзамены должны будут сдавать все поступающие в магистратуру без исключения, уже 50% студентов готовы были бы поступать на магистерскую программу и 36% хотели бы получить диплом специалиста.

С точки зрения стереотипа о студенческой психологии (желания добиться чего-либо с наименьшими препятствиями), данный факт выглядит парадоксальным. Однако можно предположить, что большее количество поступающих при втором способе организации поступления в магистратуру обусловлено представлением о нем, как о более справедливом. К кумулятивному рейтингу студенты относятся с недоверием, поскольку многие не понимают смысла его использования, в отличие от текущего, который применяется для начисления стипендии.

В ситуации наличия/отсутствия вступительных экзаменов в магистратуру так же, как и в предыдущем случае, был проведен анализ «непоследовательных» в своих намерениях студентов. Было выяснено, что каждый 8-й респондент (46 человек из 366 опрошенных) изменяет намерение получить диплом магистра на диплом специалиста и наоборот. Среди респондентов, которые без экзаменов намереваются стать магистрами, а с экзаменами хотят получить диплом специалиста (20 человек), преобладают студенты факультета права. 26 человек, имеющие обратные намерения, представляют преимущественно факультеты экономики и права. Наибольшая изменчивость намерений среди студентов-юристов может быть обусловлена тем, что здесь еще нет опыта введения магистерских программ, поэтому шансы поступления оцениваются в зависимости от



личных характеристик студентов: уверенности в своих силах, желания готовиться, сдавать экзамены, а ради самого факта стать магистром (ценность этой степени диплома в данной профессиональной среде в России еще не сформировалась). Увеличение количества студентов-экономистов, намеренных получить диплом магистра в случае наличия экзаменов, вероятно, связано с тем, что студенты разной успеваемости повышают свои шансы поступления в магистратуру на бюджетное место.

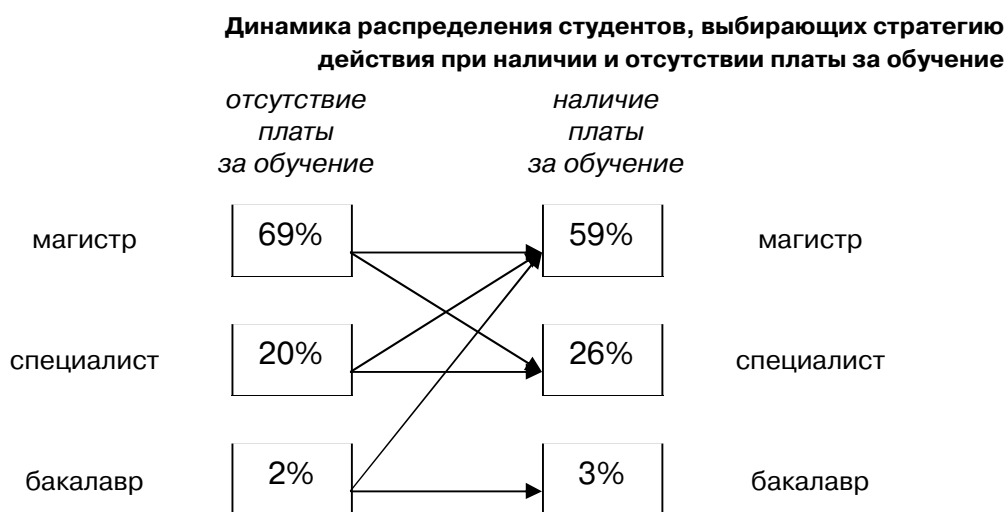
Самыми постоянными в данном вопросе оказались студенты факультета социологии. Это может быть обусловлено тем фактом, что к кумулятивному рейтингу здесь так же, как и везде, относятся с недоверием, а обязательные экзамены в магистратуру уже существуют. Следовательно, фактор наличия вступительных экзаменов воспринимается здесь, как данность, с которой нельзя бороться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *наличие вступительных экзаменов в магистратуру не отпугивает студентов* от поступления, поскольку создает равные стартовые позиции для всех, позволяет отобрать наиболее способных, причем такое положение вещей считается приемлемым на всех факультетах.

Подводя итог различным вариантам введения «4+2» в ГУ – ВШЭ, необходимо отметить, что основные опасения, которые влияют на выбор стратегии действия студентов, связаны *не столько с трудностью или легкостью поступления (наличие экзаменов), сколько с финансовой стороной дела*. Студенты по большому счету готовы принять данную систему обучения, однако ограниченность материальных ресурсов определяет ситуацию выбора за них.

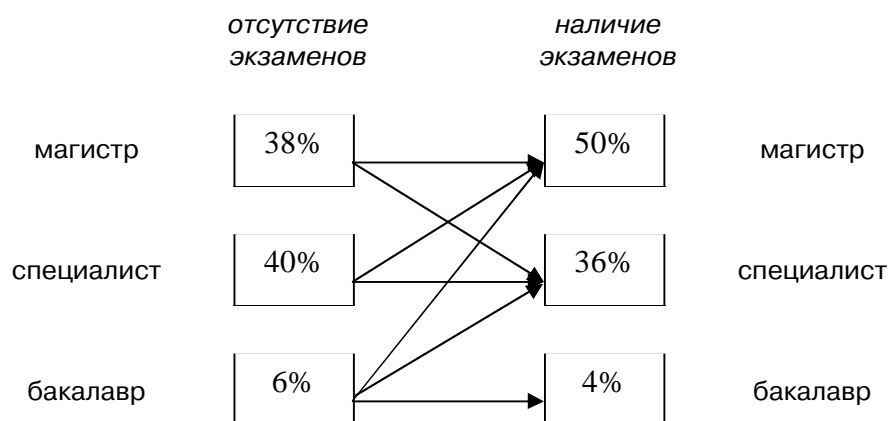
Образовательные намерения студентов, выбирающих ту или иную стратегию действия при различных вариантах введения «4+2» в ГУ – ВШЭ, представлены на рисунках 1 и 2, где изображено распределение студентов и направление их перемещений из одной категории в другую при изменении модельной ситуации.

Рис. 1





**Рис. 2** **Динамика распределения студентов, выбирающих стратегию действия при наличии и отсутствии вступительных экзаменов**



**Выбор модели перехода на «4+2» на каждом факультете.**

При выборе наиболее приемлемой с точки зрения студентов модели перехода на «4+2» на каждом факультете, можно отметить количественное сходство выбора той или иной стратегии при альтернативных вариантах: наибольшее число студентов, выбирающих магистратуру ГУ – ВШЭ, наблюдается в ситуации бесплатного приема на магистерские программы, а также при наличии вступительных экзаменов<sup>3</sup>. Это позволяет говорить о том, что комбинация двух указанных параметров даст наиболее подходящий для практической реализации «4+2» в университете способ. При этом необходимо заметить, что среди факультетов существуют некоторые отличия в численном соотношении студентов при различных вариантах реализации «4+2». Так, на факультете экономики можно отметить существенное возрастание числа желающих поступить в магистратуру при введении экзаменов: с 39 до 57% студентов, притом, что здесь еще нет вступительных экзаменов в магистратуру. На факультете социологии наиболее значимым является фактор наличия/отсутствия платы за обучение. При отсутствии платы количество намеренных поступать в магистратуру заметно больше: 75 против 58%. При этом факт существования вступительных экзаменов на факультете социологии уже давно имеет место быть, поэтому он не оказывает такого заметного расхождения в стратегиях. Промежуточную позицию занял факультет права, в котором колебания количества желающих поступить в магистратуру при вариации моделей внедрения

<sup>3</sup> При определении оптимальной модели перехода на новую систему обучения мы исходили из необходимости увеличения желающих обучаться по магистерской программе и уменьшения стремящихся на 5-летнюю программу, а также сопоставления количества желающих поступить в магистратуру при каждом из двух вариантов внедрения/отказа от использования того или иного элемента. Рассматривались 2 модели, в каждой из которых существует 2 альтернативы. Вариант для реализации определялся через комбинацию выбранных альтернатив.



Стратегии  
действия студен-  
тов при отмене  
5-летней  
системы  
обучения

---

«4+2» не столь значительны. Это может быть связано с тем, что у студентов данного факультета еще нет опыта поступления и обучения в магистратуре, поскольку здесь еще нет магистерских программ.

Резервом пополнения рядов желающих поступить в магистратуру при более благоприятных для них условиях могут стать студенты, которые считают диплом магистра более предпочтительным на рынке труда, хотя в настоящее время выбирают диплом специалиста (30% на экономике, 35% на социологии и 24% на праве).

В ситуации наличия 5-летней альтернативы системе обучения «4+2» у студентов есть выбор, который может быть скорректирован личными убеждениями и материальным положением семьи (насколько рано выходить на рынок труда, есть ли возможность платить за обучение и т.п.). Но через некоторое время нужно будет выбирать только между бакалавриатом и магистратурой – ведь к 2010 г. все необходимые шаги по введению «4+2» в стране должны быть проведены.

Исследование показало, что в случае отмены 5-летней системы в России получить диплом магистра предпочтет большинство студентов – 74%, в то время как диплом бакалавра – лишь 11%. Причиной тому может служить тот факт, что, даже в случае отмены старой образовательной системы легитимация общественным сознанием новой произойдет не сразу, но при этом диплом магистра наверняка будет говорить о наличии «полноценного» высшего образования, а бакалавр еще некоторое время может восприниматься, в качестве неоконченного высшего образования.

В данном случае наиболее интересным является изучение образовательных намерений тех студентов, кто в настоящее время выбирает диплом специалиста. Исследование показало, что 57% этих студентов намерено поступить в магистратуру и только 16% ограничатся бакалавриатом. Это подтверждает указанную раньше идею о том, что при отмене одного из двух признаваемых дипломов о высшем образовании выбора у желающих получить высшее образование не останется (с точки зрения их установок по отношению к различным степеням диплома).

Если рассматривать смену стратегий действия специалистами по сравнению с другими категориями студентов – магистрами и бакалаврами, то можно отметить наибольшую расплывчатость их предполагаемых решений. В то время как параллельное существование двух образовательных систем практически не влияет на выбор диплома магистра: 91% намеренных в настоящее время получить диплом магистра поступят также при существовании только «4+2». Практически единодушными оказались и бакалавры (85%).

Таким образом, смена стратегии действия студентами, которые в случае наличия 5-летней альтернативы системе обучения «4+2» намерены получить диплом специалиста, будет проходить наиболее болезненно, что потребует переосмысления ими своих прежних установок. При этом надо учитывать, что в настоящее время количество таких студентов достаточно велико (41%). Следовательно, во



избежание масштабной «культурной травмы» (термин П. Штомпки) необходимо уже сейчас проводить более активную просветительскую политику государством среди населения о вводимой системе: «кто предупрежден, тот вооружен».

Исследование показало, структуры мотивов выбора диплома определенной степени действительно различаются. Так, наиболее распространенной причиной выбора диплома магистра является *хорошее, более полное и качественное образование*, даваемое в магистратуре. При этом *преимущество при трудоустройстве* – возможность занятия должностной позиции с более высоким уровнем заработной платы, более быстрого построения карьеры в компании – заняло второе место в иерархии мотивов, а *престиж* данной степени диплома только на третьем месте по частоте упоминания респондентами.

Стоит отметить, что студенты, намеренные получить диплом магистра, не ставят перед собой задачи получения диплома о высшем образовании как такового. Это подразумевается изначально. Характер мотивов, наиболее распространенных среди студентов, выбирающих диплом магистра, говорит о заинтересованности студентов в том, какой именно диплом о высшем образовании получить, насколько глубокие и полные знания дает обучение по магистерской программе. Лишь затем ставится вопрос об использовании полученных знаний на практике: более качественное образование дает возможность устроиться на более хорошую работу. Кроме этого, данная степень диплома считается и более престижной, по сравнению с остальными, в силу ее слабой распространенности в России в настоящее время.

Мотивы получения диплома специалиста имеют совершенно иную природу. Они связаны с *оптимальным соотношением затрачиваемого времени на обучение и материальных средств* («золотая середина», оптимальный вариант). Другими словами, в данном случае речь идет просто о получении диплома («корочки») о высшем образовании для того, чтобы устроиться на работу. Выбор диплома специалиста осуществляется «методом от противного», т.е. рассматривается не ценность самого диплома, а те основания, по которым не стоит получать другой диплом: на магистра слишком долго учиться (потратить год и получить тот же диплом о высшем образовании), диплом же бакалавра не признается дипломом о высшем образовании, а в университете все-таки необходимо получить высшее образование. Следовательно, с этой точки зрения получается, что наиболее подходящим вариантом диплома, с которым в России в настоящее время можно устроиться на работу по причине наибольшей распространенности, является диплом специалиста.

Студенты, намеренные получить диплом бакалавра, скорее связывают выбор диплома с возможностью сменить специальность или обучаться в другом вузе, а также с актуальностью данной системы обучения, соответствием ее международному стандарту, что,

Мотивация  
получения  
диплома  
определенной  
степени



возможно, связано с намерением продолжить обучение за границей. Но присутствует и простое желание скорее закончить учиться из-за трудности процесса обучения, рутины сдачи отчетных работ и экзаменов. Поэтому, ввиду отсутствия прямого упоминания мотива скорейшего выхода на работу, но лишь косвенного (слишком долго учиться), выдвинутая гипотеза о мотивах получения диплома бакалавра принята не была. Можно предположить, что диплом бакалавра по-прежнему не рассматривается как полноценный участник на рынке труда, но его получение в ГУ – ВШЭ связано с желанием повысить образовательный уровень в другом учебном заведении или факультете.

Позиционирование дипломов разной степени в университете и на рынке труда

**Качество обучения.** Большинство респондентов признают более качественное образование в магистратуре (65% по выборке оценивают его позитивно). Такого же мнения придерживаются и 86% студентов, намеренных получить в настоящее время диплом магистра, что соответствует выявленным ранее мотивам получения этого диплома, где лидирует качество обучения. У будущих специалистов относительно данного вопроса нет единого мнения: 40% согласны с мнением о более качественном образовании в магистратуре, 44% – не согласны.

Наибольшую роль качество обучения при определении степени диплома играет для будущих студентов-магистров (81% считают это очень важным и 19% скорее важным); 63,5% будущих студентов-специалистов отметили очень большую важность этого показателя для получаемого образования и 33% – значительную важность. Следовательно, *студенты, стремящиеся получить диплом магистра, действительно полагают, что таким образом получают более качественное образование.* Будущие специалисты придают относительно меньшее значение качеству образования, при этом в выборе диплома они опираются в большинстве своем на проверенность временем качества обучения по программе специалиста.

В целом, каждая категория студентов оценивает ценность своего диплома в зависимости от того, какие преимущества дает тот или иной диплом на рынке труда. Существование же некоторого числа студентов, которые намерены получить диплом специалиста, но при этом считают диплом магистра более ценным и магистерское образование более качественным, обусловливается расхождением ожиданий и реальности, о чем уже упоминалось выше.

Известно, что на магистерских программах большое значение отводится самостоятельному изучению предметов студентами. Каково влияние такого подхода к организации учебного процесса на качество обучения? По мнению 82% студентов это определенным образом влияет на качество получаемого образования, при этом 79% из них отметили, что качество обучения от этого страдает. Такая тенденция характерна для всех групп студентов независимо от выбранной степени диплома, в том числе и для самих магистров.

При этом ожидаемое качественное образование предполагается при прикладном характере магистерских программ, нацеленных



на усиление практической подготовки, другими словами, ориентирующих студентов скорее занятость в коммерческих структурах, чем научно-исследовательскую деятельность. Так, 83% студентов считают, что обучение в магистратуре должно иметь более прикладной характер, и лишь 10% указывают на необходимость усиления теоретической подготовки. Это также свидетельствует о том, что обучение на магистерских программах связано в значительной степени с возможностью хорошо трудоустроиться, что, как было показано выше, является одним из ведущих мотивов студентов, намеренных получить диплом магистра.

Следовательно, можно предположить, что *качество обучения на магистерских программах ассоциируется не с самостоятельным обучением, а с уровнем преподавания, составом преподавателей, их практическим опытом.*

**Представление о мнении работодателей.** Признание дипломов различной степени на рынке труда является одним из ключевых факторов выбора диплома определенной степени.

В результате исследования было выявлено, что больше половины респондентов (56%) считают, что диплом магистра более значим, чем диплом специалиста, при этом только 29% считают, что для работодателей два данных диплома равнозначны. Причем из тех, кто в настоящее время выбирает диплом магистра, 75% студентов считают, что диплом магистра более значим, чем диплом специалиста, и 76%, что диплом магистра наиболее привлекателен для работодателей по их специальности. Иначе говоря, данные студенты настроены довольно решительно в плане получения диплома магистра, однозначно оценивая *позицию магистерского диплома на рынке труда как более выгодную*. При этом 46% студентов среди тех, кто намерен получить диплом специалиста, считают ценность этих дипломов для трудоустройства равнозначной, что говорит о том, что для многих из них действительно основным является просто получение диплома о высшем образовании, который является пропуском для проникновения в определенную нишу на рынке труда. Однако 33% будущих специалистов все-таки считают более значимым диплом магистра, а не специалиста. Среди этой группы студентов преобладают обучающиеся на бюджетной основе, которые не смогут оплачивать свое обучение. Следовательно, на образовательные намерения данных студентов влияют не только личные предубеждения против новой системы и непонимание даваемых ею преимуществ (они-то как раз и осознаются), но ограничение финансовых возможностей.

Исследование показало, что однозначно говорить о признании или непризнании диплома бакалавра на рынке труда нельзя, т.к. равное число студентов считает, что диплом бакалавра скорее признается и скорее не признается работодателями как диплом о высшем образовании (по 37%). Это говорит о неопределенном статусе диплома бакалавра в сознании студентов. Здесь надо учитывать, что в настоящее время получить диплом данной степени намерено очень





незначительное количество студентов (14 человек в общем объеме выборки). Следовательно, несмотря на отсутствие явно негативного отношения к диплому бакалавра, рисковать мало кто намерен: студенты предпочитают перестраховаться и получить признаваемое наверняка высшее образование.

В ходе исследования было выяснено, что студенты, намеренные получить диплом специалиста и в большинстве своем негативно относящиеся к вводимой системе, более низко оценивают значимость диплом бакалавра, чем остальные студенты (48 и 15% студентов считают, что диплом бакалавра практически и полностью не признается соответственно). Это подтверждает тот факт, что диплом специалиста выбирается «методом от противного» – от негативного восприятия диплома бакалавра, что является одним из ведущих мотивов получения диплома специалиста. При этом 11 из 14 человек, намеренных в настоящее время получить диплом бакалавра, считают его конкурентоспособным на рынке труда. Это является еще одним косвенным подтверждением того, что мотивация получения диплома бакалавра включает вероятность выхода на рынок труда: в случае неудачи с поступлением на другой факультет ГУ – ВШЭ или в другой вуз, данные студенты будут готовы устраиваться на работу с полученным дипломом.

Таким образом, основным фактором, влияющим на мотив получения диплома бакалавра можно считать его признаваемость, с точки зрения студентов, на рынке труда, и соответственно отказ от получения данного диплома связан со страхом оказаться невостребованным специалистом.

#### Выводы исследования

---

- Большинство студентов при параллельном существовании «4+2» и 5-летней системы выбирает диплом магистра. Диплом специалиста намерено получить меньшее количество студентов. В случае отмены 5-летней системы обучения, большая доля тех, кто в настоящее время намерен получить диплом специалиста, пойдет в магистратуру, которая обеспечивает более «высшее» образование (при сохранении негативного отношения к диплому бакалавра среди как самих студентов, так и работодателей).

- Среди моделей реализации «4+2» в ГУ – ВШЭ наиболее соответствующей представлениям студентов о приемлемом варианте является магистратура с большим количеством бесплатных мест и наличием вступительных экзаменов.

- Увеличение с каждым годом числа студентов, намеренных получить диплом магистра, связано не столько с объективной значимостью новой системы обучения, о которой населению пока мало что известно, сколько со сформированной, сконструированной установкой на получение более качественного, перспективного в плане предстоящего трудоустройства образования.

- Из-за вероятности платного обучения в магистратуре, значительная доля студентов среди намеренных в настоящее время получить диплом специалиста отказывается от такой возможности



(из-за ограниченных финансовых возможностей семьи), хотя и считает диплом данной степени более привлекательным для работодателей.

- На выбор диплома в наибольшей степени влияют субъективные представления студентов о ценностной иерархии различных дипломов в стенах университета (качество обучения) и на рынке труда (представление о наиболее предпочтительном для работодателей дипломе). Это говорит о росте прагматизма среди студентов.

- В ситуации одновременного существования двух образовательных систем студенты ГУ – ВШЭ рассматривают систему «4+2» только как возможность получения диплома магистра, поскольку даже выбирающие видят в перспективе повышение своего уровня образования.

- Утраченная в России к настоящему времени роль высшего образования, как канала вертикальной мобильности, восстанавливается в глазах студентов при новой системе. Значимость всеобщего высшего 5-летнего образования, существующего еще с советских времен и дающего основания для соответствующих притязаний на статус в обществе (которые далеко не всегда реализуются), постепенно утрачивает силу. Сегодня речь идет не просто о дипломе о высшем образовании, который составляет предел мечтаний многих намеренных получить диплом специалиста, но о его типе, отражающем содержание знаний выпускников вузов. И, как было показано выше, диплом магистра ассоциируется в первую очередь с качественным образованием. Более жесткая селекция на магистерские программы, более длительное обучение, оттягивающее полноценный выход на рынок труда, дает студентам преимущества в долгосрочной перспективе в виде более высокого и прочного социального статуса. При этом надо учитывать тот факт, что мотивы получения диплома магистра намного более определенные, концентрированные вокруг 3 понятий – качество, трудоустройство, престиж, чем мотивы получения диплома специалиста. Последние скорее носят дескриптивный характер. Это, как правило, попытка сочетать свои интересы с бытующими в широких массах населения представлениями о высшем образовании. Таким образом, можно говорить о том, что ценность диплома магистра является абсолютной, а диплома специалиста – относительной.

1. Бочарова О.А. Высшее образование в России: вертикальная мобильность и социальная защита // Отечественные записки. 2002. №1. С. 106-112.
2. Ван дер Венде Марик К. Болонская декларация: расширение доступности и повышение конкурентоспособности высшего образования в Европе // Высшее образование в Европе. 2000. Т. XXV. №3. [Online] URL: <<http://www.auditorium.ru/books/324/>>.
3. Клячко Т.Л. Мифы, легенды и реальность российского высшего образования: всеобщее высшее или всеобщее общее? // Демоскоп Weekly. 2004. №167-168. 30 августа-12 сентября. [Online] URL: <<http://demoscope.ru/weekly/2004/0167/tema05.php>>.

## Литература

---



4. Колесов В.П. Бакалавр+магистр либо только специалист. 12 тезисов в пользу многоуровневой системы высшего образования // Высшее образование сегодня. 2002. №5. С. 34-39.
5. Константиновский Д.Л. Свет мой, зеркальце! скажи... // Отечественные записки. 2003. №1. С. 85-96.
6. Россия в Болонском процессе: «подводные камни» // Болонский процесс в России.  
[Online] URL: <[http://bologna.mgimo.ru/documents.php?cat\\_id=9&doc\\_id=154](http://bologna.mgimo.ru/documents.php?cat_id=9&doc_id=154)>.
7. Согомонов А.Ю. Назад в университет! // Отечественные записки. 2002. №2. С. 99-108.
8. Филиппов А.Ф. Утопия образования // Отечественные записки. 2002. №1. С. 10-24.
9. National Reports 2005 // The Bologna Process – Towards the European Higher Education Area.  
[Online] URL: <[http://www.bologna-bergen2005.no/EN/national\\_impl/00\\_Natrep-05/National\\_Reports-Russia\\_050117.pdf](http://www.bologna-bergen2005.no/EN/national_impl/00_Natrep-05/National_Reports-Russia_050117.pdf)>.
10. Афанасьев Ю.Н. Образовательная антиутопия // Отечественные записки. 2002. №1. С. 39-57; Бочарова О.А. Высшее образование в России: вертикальная мобильность и социальная защита // Отечественные записки. 2002. №1. С. 106-112; Клячко Т.Л. Мифы, легенды и реальность российского высшего образования: всеобщее высшее или всеобщее общее? // Демоскоп Weekly. 2004. С. 167-168. 30 авг.-12 сент.  
[Online] URL: <<http://demoscope.ru/weekly/2004/0167/tema05.php>>; Согомонов А.Ю. Назад в университет! // Отечественные записки. 2002. №2. С. 99-108; Колесов В.П. Бакалавр + магистр либо только специалист. 12 тезисов в пользу многоуровневой системы высшего образования // Высшее образование сегодня. 2002. №5. С. 34-39; Филиппов А.Ф. Утопия образования // Отечественные записки. 2002. №1. С.10-24.